

ЧТО ВЫ СЕГОДНЯ играете?

Этот вопрос задают нам при встрече на улице, в трамвае, по телефону.

Глагол играть в применении к труду актера стал общепринятым, и нет смысла, разумеется, возражать против него. Но, задавая нам этот вопрос «что играете вы сегодня?», помните, что «играть» это у нас, актеров, порой бывает очень и очень нелегкой, что она для нас — дело нашей жизни, нашей совести, нашей не только профессиональной, но и гражданской чести.

Настоящий актер приходит в искусство театра не «играть», а творить жизнь и прежде всего самое сложное проявление жизни — человека.

Как всякое рождение нового, этот процесс сложен, необычайно труден и не всегда кончается успешно.

Настоящего актера приводит в искусство органическая необходимость говорить людям правду о жизни. Ясно, что для творчества человеку необходимо дарование — способность, талант. Но талантлив не тот, кто занимается самовыявлением в творчестве. Талант — это умение через себя передать все то, что накопило общество, что, обретая образы и формы искусства, становится снова достоянием этого общества.

Сама природа творчества актера нуждается в постоянном пополнении и обновлении знаний, знаний самых различных — общественно-политических, философских, эстетических. И, конечно, жизненных.

В ОДИН ИЗ ОЧЕНЬ напряженных и до предела уплотненных дней после репетиции двух спектаклей оказалось совершенно необходимым выехать кому-то на творческую встречу в партийную школу. Свободными оказались только три человека: заведующая литературной частью театра, режиссер и я.

Усталые, голодные (пообедать

Во имя Человека, во славу Будущего

не успели), мы, признаться, без всякого энтузиазма поехали в партию.

В аудитории мы встретились, как оказалось, с не менее утомленными слушателями. Они пришли после восьмичасовых занятий. Тема нашей встречи — спектакль «Палата» С. Алешина.

И вот сразу же создалась какая-то удивительно творческая обстановка. Начался деловой и очень интересный разговор о драматургии вообще, о том, как формируется репертуар нашего театра, об образе положительного героя. Незаметно перешли к предмету нашей встречи — спектаклю «Палата». Возникла напряженная и очень интересная дискуссия о Прозорове и прозоровщине, о позициях писателя Новикова, об основном конфликте пьесы. Некоторые из слушателей утверждали, что такие типы, как Прозоров, не встречаются в «чистом виде», что Алешин создал этот образ, нарушив жанровую природу своей пьесы. Другие же, наоборот, горячо опровергали такое суждение, доказывая, что драматург и театр имеют право на сознательное преувеличение, чтобы вынести на суд зрителя определенное социальное явление. Подробному разбору подверглась и вся линия Новикова, принципиального борца за чистоту партийной совести. Этот образ, как мы могли убедиться, завоевал много сердец, за ним наши зрители увидели не просто человеческий характер, но характер глубоко типический.

Главным в этой дискуссии было то, что представители партийной интеллигенции в своих раздумьях о театре стремились и умели органически, глубоко связывать явления искусства с жизнью.

Кажется, ну что в этом особенного? Да, произошла инте-

ресная встреча с интересными людьми... мало ли бывает таких встреч!

И все-таки встреча была особенной. Три часа прошли незаметно, и мы вышли из аудитории духовно обогащенными, с радостным ощущением полезности и необходимости таких встреч.

Позже, делясь своими впечатлениями друг с другом, мы лишний раз поняли: нам, деятелям театрального искусства, очень не хватает вот этого умения мыслить о театре в неразрывной связи с жизнью. Этим умением надо упорно и непременно овладевать.

Художник не может остановиться и сказать: я все знаю, я все умею. Жизнь все время в движении, и искусство, отражающее эту жизнь, должно также целеустремленно двигаться вперед, предугадывая направление ее развития.

ПОДЛИННОЕ ИСКУССТВО никогда не блуждало в потемках мысли. Что же говорить о нашем современном советском искусстве, вооруженном таким могущественным орудием предвидения, как марксистско-ленинская философия? Поэтому больше, чем художники других времен, мы вправе сказать про себя, что творить для нас — это значит всегда быть в разведке будущего, быть в рядах передсмотрящих.

Но почему же, владея таким богатством, мы многое упускаем, многое делаем плохо? Почему у нас еще появляются все-таки серые, бесстрастные, внутренне пустые спектакли, примитивно и вяло решенные образы?

Легче всего, конечно, было бы объяснить это слабостью драма-

тургии: бесспорно, драматургия не всегда на высоте. Но, поступая так, будем ли мы полностью самокритичны? Нет, но в одной драматургии дело. В таких спектаклях театр, а это значит режиссер, художник, актеры, му-

зыка, свет, техника — все эти силы не смогли сделать пьесу общественно значимой. Иными словами, они не увидели в ней или не воссоздали крупных масштабов событий, не зажгли по-настоящему борьбой идей, реализуемых в системе образов, и, значит, перестали воздействовать на зрителя — перестраивать мир его понятий и чувств.

В таких спектаклях театр может более или менее правдоподобно иллюстрировать драматургическое произведение. Но он не поднимается над пьесой, не расширяет сферы жизненных явлений, не углубляет образов до того, чтобы они стали многогранными, действенными, типическими, то есть общезначимыми. Досадно бывает от таких спектаклей. Всегда досадно.

Наша жизнь необыкновенно яркая, стремительная, насыщена вдохновенными взлетами мысли. Рождаются новые люди, люди нового труда, маяки великого будущего! Героическое в наше время стало повседневной нормой, нормой деятельности нового человека! Оно не удивляет нас, мы к нему привыкли. А если вдуматься: ведь мы прокладываем путь человечеству в новый мир! И это не декларация, а исторический, всемирно признанный факт!

Какими же мощными стимуляторами вдохновения должен обладать театр, чтобы, отразив на своей сцене эту жизнь, заставить людей сопереживать с героями драматургии, жить их мыслями, чувствами и деяниями!

И ПЕРВАЯ ФИГУРА, на которую приходится обратить взор, думая о великой ответственности театра, — это режиссер.

Как бы ни был талантлив коллектив актеров, без единого творческого волевого начала он не сможет осуществить, воплотить на сцене идейный и художественный замысел драматурга. Режиссер — первый из тех, у кого рождается видение и образное решение спектакля. Режиссер не только посредник между драматургом и актером, но — и это главное! — истолкователь и творец будущего спектакля, его художественной ценности.

В практике театра мы, к сожалению, нередко наблюдаем, как серьезная, содержательная и глубокая пьеса, попав в руки режиссера-ремесленника, прикрывающего свою ограниченность и неспособность различными якобы новаторскими выкрутасами, превращается в примитивную сценическую поделку, рождая в зрительном зале равнодушие и скуку.

Зато как радостно видеть, когда по средней пьесе (это определение бытует и нет надобности его расшифровывать) создается жизненно правдивый, многоплановый, интересный спектакль, где есть и оригинальные решения, и неожиданные трактовки, предложенные режиссером. В таких случаях обычно говорят уже ставшую банальной фразу:

— Спектакль лучше пьесы.

А ведь это неверно! Просто одаренный режиссер больше видит и находит, глубже ищет и поднимает то, что у драматурга в намерении или скрыто за текстом. Такого режиссера пьеса не ограничивает, а, наоборот, служит для него поводом для идейно-философских обобщений, творческих поисков.

ПРОШЕДШИЙ год в жизни советского народа и особенно работников культурного фронта был в высокой степени знаменательным годом. Встречи руководителей партии и правительства с писателями и деятелями искусства, глубочайший анализ путей

развития литературы и искусства, призыв к борьбе с чуждой нам идеологией, открывшая критика абстракционизма и модернизма как выражения аполитичности, безыдейности и ухода от жизни — все это говорит о том, какое важное место занимают литература и искусство в жизни нашего социалистического общества, в жизни нашего народа, строящего коммунизм.

Творческий человек в нашей стране творит свободно для народа.

Каким же высоким и идейно содержательным должно быть наше профессиональное мастерство! Коммунистическое мировоззрение советского художника — это тот прожектор, который освещает путь к вдохновенному творчеству. И ошибаются те из нас, кто пытается сойти с этого пути, ища окольные тропы «свободного» от политики искусства.

Кто путано мыслит — тот путано творит, кто не знает пути, тот обязательно заблудится...

Нам многое надо сделать, помня свой долг и свою ответственность. И прежде всего — позаботиться о формировании коммунистического мировоззрения на научной основе марксизма-ленинизма, чтобы в наших рядах, в рядах работников культурного фронта, не осталось идейно неустойчивых людей, подверженных всяческим шатаниям. Надо дать настоящую идейную закалку творческим людям, закалку на всю жизнь.

Надо упорно учиться, познавать жизнь, постигать законы ее развития, изучать нового человека, примечать все и всяческие черты нового, коммунистического в жизни и человеке.

Отдать свой труд в искусстве своему народу — высшее призвание советского художника. И это — высшее счастье.

Виктор КУЗНЕЦОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии.

г. ГОРЬКИЙ.

Сов. культура, 1964, 18 февраля